

«Рыбак мог бы умереть и стать звездой, но его лодка продолжала пересекать бурное море, неся его тело. Однажды корабль прибыл в место, которое мы теперь называем Северным континентом. Добросердечный местный житель, нашедший его, похоронил рыбака посреди дубового леса. Вскоре после того, как произошло что-то странное, возможно, это было связано с тем, что тело было с юга, но дубы в этом регионе стали зелеными круглый год.

— Неужели?

«Отсюда эта сказка перешла в историю и стала одной из легенд Севера. Однако на вашем континенте осталась только история глупого рыбака, который упал с края света и умер в разгар плавания, глядя на треугольник Альвенис.

Капитан первым спохватился, вдруг поднял шум.

«О-о-о... Сэр Эдгар. Может ли он быть «глупым рыбаком»?

«Мои предки узнали имя рыбака, когда высадились на тогдашнем Южном континенте. До этого этого человека называли «Рыбаком Юга».

— Вы имеете в виду Монферрана! Это история о «Глупом Монферране»!

Эд действительно ненавидел его реакцию. Это было похоже на то, как если бы он видел неполноценного ученика, который внезапно нагнул из-за того, что знал маленький кусочек незначительной информации, когда на самом деле его знания были крайне ограничены.

— Ага... Во всяком случае, смысл истории не в том, что рыбака зовут Монферран...»

"..."

Вспоминая историю «Глупого Монферрана», Сагастар пожал плечами. Затем он откашлялся, понимая, что тоже неосознанно увлекся этой темой.

«Но дело в том, что разъяренный Монферран приплыл к Альвенису с огромным кораблем, полным еды и воды».

— Почему?

— Как ты думаешь, почему он это сделал?

«Может быть, это было потому, что он был идиотом, который не знал, что люди не могут достичь неба?»

Эд проигнорировал непрошенное прерывание капитана.

— Альвенис оставил ему кое-что.

— Что?

«Говорят, что это было круглое стекло внутри квадратной коробки. Странное волшебное устройство с иглой на нем. Игла, которая могла вращаться несколько кругов, была закреплена в центре, а кончик всегда был направлен в сторону треугольника Альвениса... в любое время и в любом месте».

"... Так что, должно быть, так оно и было...»

"... Компас?...»

Сагастар и капитан Лонг ответили в унисон. Эд кивнул, не глядя на них.

«Из того, что я слышал, это было похоже на наш современный компас».

"... компас из тех притянутых за уши старинных времен, а...»

"... Вот почему Монферран не забыл Альвениса...»

"... Что еще?...»

«Рыбак был не единственным, кто получил волшебный предмет от Альвениса. Говорили, что Альвенис посыпала другие инструменты человечеству, как мужчинам, так и женщинам, оставив им частичку своего сердца из любви и привязанности. Однако их свет угас, как только богиня покинула землю, сиял только свет рыбака, пока он не умер».

— Тогда то, что он получил, было немного другим, адмирал.

— Конечно. Это то, о чем Монферран тоже хотел спросить ее.

Капитан удивленно разгладил губы.

«Тогда почему она бросила его...»

"..."

— И почему кусочек ее сердца все еще светился?

«Несмотря на то, что это явно могло стоить ему жизни, все, что он хотел сделать, это спросить ее, потому что ему было так любопытно об этом. Возможно, было бы лучше, если бы он мог сжать ее шею обеими руками, чтобы получить ответ. Я могу себе представить, что ее голос, выползающий под давлением, будет звучать для его ушей как музыка...»

"... Что?

"... А если она отказывалась отвечать, он мог даже сам вытащить ей язык и оторвать его».

— Что?!

"..."

— нахмурившись, спросил Сагастар в ответ.

— Разве это не сделает его сумасшедшим?

«Разве не так обычно мстит? Ты должен немного сойти с ума».

— Ты хочешь сказать, что он не влюбился, а вместо этого преследовал ее, чтобы отомстить?

— Сэр Эдгар, должно быть, шутит... Верно?

Эд посмотрел на Сагастара с улыбкой на лице. Однако, увидев, что Сагастар выглядит чрезвычайно серьезным, он громко рассмеялся.

— Ты тоже сейчас очень наивен, не так ли?

"..."

«Если бы все, чего он хотел, это любить, он мог бы просто ждать ее. Веря, что сама Альвенис поймет, что она дала ему фрагмент своего сердца, который никогда не исчезнет... это любовь, Сагастар. Но плыть к ней — это месть. Зная, что она никогда не вернется, рыбак даже не подумал о прощении. Альвенис обманула Монферран и тоже обманула себя. И все же она дала Монферрану некоторую надежду, когда его произведение не было таким, как другие... Насколько должен был разозлиться Монферран? Когда он сжимает ее горло в такой ярости, что еще остается, кроме мести?

Неудивительно, что видение насилия охладило их окружение. Сагастар изо всех сил пытался

найти слова, чтобы продолжить их разговор.

«Возможно, он хотел попросить ее снова полюбить его, дать ему еще один шанс? Чтобы сделать это, он не должен просто спокойно ждать, верно? Ему нужно было пойти и поймать ее. Кто знает. Может быть, Альвенис, которая в конце концов осознает чувства, которые она упустила из виду, будет впечатлена этим?»

«Я думаю, вы можете быть правы...»

Это был первый раз, когда Эд положительно отреагировал на то, что предполагали другие, поэтому Сагастар спросил от удивления.

— Да?

«Это... Это может быть. На самом деле, лучшим финалом для Монферрана было возвращение к Альвенису».

— Конечно. Вот что я имею в виду».

— Но это все меняет, верно?

"... Ну, я не уверен в этом».

«Тогда что он хотел сделать в первую очередь? Знаете ли вы?

«Как я могу понять внутренние чувства Монферрана?»

"..."

Эд отвернулся от него, как будто с ним больше не стоило разговаривать. Это заставило Сагастара чувствовать себя обиженным из-за того, что с ним обращались так, как будто он не знал, что такое любовь, но он ничего не мог сказать. Чувства и действия, ведущие к одержимости, ссорам и преследованию, должны быть правдой для любви и ненависти, но у Сагастара были только мирные отношения, поэтому он просто не был знаком с этим чувством.

«Не слишком ли надуманно признать, что это любовь?»

У Сагастара внезапно возникли подозрения.

«Может ли быть так, что сэр Эдгар ищет любовь? Но, если подумать, я не могу себе представить, чтобы сэр Эдгар проявлял к кому-либо нормальную привязанность.

Сагастар уставился на своего адмирала, который занял место. Хотя следы его анемии и травм были вопиющими, его характерное детское лицо осталось прежним. Когда у него сложилось впечатление, что Эд похож на молодого человека, его осенило осознание. Эд все еще был холост. Глядя на лицо Эда, Сагастар подумал, что он должен дать ему несколько советов как главе семьи с двумя маленькими детьми и 10 годами брака. Он задавался вопросом, стоит ли ему сказать Эду, чтобы он отложил в сторону свои мысли о мести или любви-ненависти, если это вообще возможно.

— Но... но сэр Эдгар...»

"..?"

«Кхм! Хм!

"..?"

— Это... Любовь...»

Молнии сверкали сквозь трещины корпуса. Раздался раскат грома. Как будто они пытались сломать его, грохочущие волны стучали и царапались о корму бесчисленное количество раз. Лил с тревогой наблюдала за пеной, брызгающей по деревянным доскам. Когда течение становилось все более и более жестоким...

-Бац! -

... Текстура дерева начала трескаться...

-Бум! -

... и морская вода просачивалась сквозь щели...

-Навоз! -

Волны пробивали деревянные стены. Когда крещение водой было вдавлено, на нее обрушился шторм, похожий на дыхание гиганта. Но так же быстро, как он вошел, ветер снова был сметен, и другая бушующая волна прорвалась через дыру и попыталась схватить Лил, которая была привязана к столбу.

Кабина была затоплена в мгновение ока. Тяжелая корма затонула и погрузилась в море. Лил

внезапно пришлось задержать дыхание, даже не дав времени полностью прийти в себя. Ее безвоздушный рот дрогнул, когда пена окутала ее. Все ее тело, казалось, было раздавлено огромными бурлящими водами. Лил пришлось бороться с желанием дышать, но ее разум отчаянно пытался втянуть что-нибудь, что-нибудь, чтобы жить. В конце концов, Лил не выдержала и вдохнула воду, которая наполнила ее рот. Когда холодная струя хлынула ей в горло... Она широко раскрыла глаза.

— Хвааааааа

Лил не только изо всех сил пыталась дышать, но и боролась со своим телом из-за шока и отчаяния. Однако она не могла пошевелиться. Лил медленно осознала, что находится в середине хижины, а не тонет глубоко под поверхностью.

У нее перехватило дыхание, как у только что воскресшего человека.

'... Сон... Это был просто сон... Мне приснилось, что Белл-Рок тонет...»

Как только на нее нахлынуло чувство облегчения, ударила молния. Кабина стала яркой, когда прогремел гром.

Когда напряжение наконец покинуло ее жесткие плечи, Лил в конце концов подняла голову. Дождевая вода просачивалась внутрь корпуса и периодически капала с потолка. Немного приоткрыв рот, она почувствовала вкус соленой воды, падающей ей на лоб и вокруг переносицы.

Когда ее разум прояснился, Лил отчаянно прислушивалась к движениям на верхней палубе. Однако она могла слышать только смутные звуки, что делало невозможным сбор какой-либо полезной информации о текущей ситуации. Одержимая неслышными голосами, она теряла счет времени, и чем скучнее становилась ее реальность, тем ярче возвращалась ее мечта...

Люди, которые, как правило, имели спокойный характер в жизни, могут быть исключениями, но те, кто этого не делает, естественно тянутся фантазировать о своих собственных катастрофах. Лил идеально подходил под последнюю категорию. Она могла ясно представить, чем закончится ее жизнь, и, как живое и дышащее существо, остановка сердца была для нее основополагающей. Чтобы добраться туда, первыми шагами, которые ей нужно было сделать, было приземлиться в княжестве Лоти и войти в особняк, где она будет жить с Сезаром. Затем следует ношение ребенка Сезара в животе.

Однако ей никогда не приходило в голову, что ее смерть повлечет за собой опрокидывание Белл-Рока. Это было более шокирующим, чем конец любого воображения, которое она когда-либо могла придумать.

Лил явно промывала себе мозги.

'... Нет! Ален, должно быть, пытается что-то понять. Там, наверху, все еще может быть хорошо...»

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919862>